

На сцене — украинская классика

Заметки о трех спектаклях Станиславского театра имени И. Франко

Львовский зритель уже знаком со Станиславским театром имени И. Франко по его прошлогодним выступлениям, когда коллектив приезжал в дни празднования 100-летия со дня рождения Ивана Яковлевича Франко. С большим интересом смотрят теперь львовяне новые постановки театра, очень хорошо зарекомендовавшего себя в прошлом году. Ныне в его репертуаре 10 пьес, среди которых — произведения А. Островского, В. Маяковского, талантливого украинского драматурга М. Ирчана и др. Но, пожалуй, наибольшей популярностью пользуется на сцене Станиславского театра украинская классика, представленная в этом сезоне тремя пьесами: «Наймычка» И. Карпенко-Карого, «Цыганка Аза» («Лиха доля») и «Маруся Богуславка» М. Старицкого. О том, что указанные постановки пользуются популярностью у зрителя, «говорят» и касса, в которой трудно достать билеты на эти спектакли, и само построение репертуарного плана, соответственно которому «Цыганка Аза», например, семь дней подряд идет на сцене театра.

Чем же привлек Станиславский театр нашего зрителя? Во-первых, тем, что эти пьесы продолжительное время не шли на львовской сцене (за исключением «Маруси Богуславки»); во-вторых, тем, что творческому коллективу удалось, в основном, правильно решить задачу сценического воплощения этих драм, использовав лучшие традиции реалистического украинского театра. Коллектив не пошел по пути бытовизма, а старался вскрыть основные конфликты пьес, показать своих героев в историческом аспекте, выдвинуть на первый план борющиеся человеческие страсти, судьбы людей.

Ставя спектакли, режиссеры

C 1923 по 1956 год в
жизне кыргызских морпора 23 мын-
жынок оркынде ортосуна 12,568
жылданында жеткүрүлгөн күнүнде 10-
жылданында жеткүрүлгөн күнүнде 10-

общего у созданных им образов — грязного сластолюбца, распущенного кулака Цокуля («Наймычка») и добродушного, потрясающего нас своей любовью к жизни, Украине казака Неплюя («Маруся Богуславка»)?! Вряд ли можно что-либо общее найти также в тихом, скромном работнике Панасе («Наймычка»), и в страстном, вспыльчивом, пламенно любящем цыгане Василе («Цыганка Аза»). А ведь обе эти роли играет артист В. Грудинин!

Подлинной жизненной правдой дышит каждый образ, созданный заслуженным артистом УССР А. Светлановым.

Большого успеха добилась Л. Калачевская в роли Ганны. Сыгравшие актрисой сцены (у ног умирающего Степана и с Марусей Богуславкой) являются самыми драматическими в спектакле. В ее чувствах слились скорбь о погибшем сыне, страстная любовь к дочери и долг перед родиной, народом.

К оригинально созданным образом можно отнести Панаса (В. Мельник), Азу (В. Серикова), Наума Лопуха (Н. Жуков) из «Цыганки Азы»; Ахмета (В. Маньковский) и Нечхая (Н. Юхименко) из «Маруси Богуславки».

Правда, есть в работе театра и недочеты, целый ряд неудачно сыгранных ролей. Трудно назвать успешным исполнение роли Харитины артисткой М. Манойло. Ведь сыграть удачно две-три сцены — не означает еще создать образ. Очень неестественен актер Г. Доля (Степан — «Маруся Богуславка»), его «надрывные» страсти, конечно, не могут взволновать никого. Неудача постигла и артиста С. Лудикова (Роман — «Цыганка Аза»), игра которого явно беспомощна. Актриса Е. Сердюк (Феся — «Цыганка Аза»), нечетко, невыразительно доносит до зрителя текст роли. Это тем более обидно, что в «Наймычке», где она играет (и неплохо!) Марусю, ее дикция не вызывает возражений.

Наряду с хорошими, интересно разработанными массовыми сценами (например, I и IV акт «Маруси Богуславки»), в спектаклях есть и неудачные. Это в первую очередь относится к «Цыганке

Азе». Уж слишком много здесь «гиканья», криков, желания во что бы то ни стало изобразить «цыганский темперамент». Повлияло это и на дикцию многих актеров, которые, стараясь передать быстроту цыганской речи, немилосердно «глотают» текст. Несколько однообразно поставлены цыганские танцы (балетмейстер Д. Огиренко). А ведь Д. Огиренко — способный балетмейстер, об этом свидетельствуют хотя бы танцы, поставленные им в «Марусе Богуславке».

Вызывают возражения и попытки режиссера М. Равицкого ревизовать тексты пьес. Если в «Наймычке» он изменяет окончание, опуская монолог Цокуля, и это идет на пользу спектаклю, то совершенно непонятно, зачем режиссеру понадобилось изменять финал «Маруси Богуславки». (Мы уже не говорим о том, что в спектакле у Маруси вместо двух детей — один ребенок). Заменяя трагическую развязку (сцену смерти Маруси) благополучной концовкой, режиссер сilitся этим, видимо, подчеркнуть и утвердить оптимистическое начало. Но ведь жизнеутверждающий оптимизм спектакля должен звучать не только потому, что Маруся останется живой, а потому, что она осталась верна своей родине, народу. Маруся (в пьесе) умирает, но ведь жизнь торжествует, торжествует она в каждом освобожденном Марусей казаке, который, возвратясь в родные края, будет прославлять Богуславку, вновь бороться с врагами Отчизны.

Театр должен более внимательно относиться к оформлению спектаклей. Оно удачно в «Марусе Богуславке» (художник Ю. Степанчук), невыразительно, а подчас и примитивно в «Цыганке Азе» и «Наймычке» (художники Е. Дольц, О. Корниенко). Нельзя забывать, что хорошее оформление всегда способствует более полному раскрытию драматургического замысла.

Делая эти критические замечания, хочется подчеркнуть, что многие из указанных недостатков легко можно устранить. А сделать это нужно, чтобы спектакли стали еще лучше, чтобы они воспитывали эстетические вкусы зрителя.

Л. ЛУЧКО.

